

По правде говоря, когда королева Лейла была беременна, Милтон хотел, чтобы ребенок родился мальчиком. Хотя лично ему было все равно, будет ли у него сын или дочь, главное, чтобы не было никакого шума по поводу наследника. Ребенок Милтона и Лейлы взял бы фамилию Лестер, а не Форрест, другими словами, малыш стал бы следующим монархом страны. Поэтому, конечно, было бы меньше шума, если бы родился сын, а не дочь. Хотя Лейла являлась коронованной королевой королевства Лестер, восприятие нынешней эпохи все еще отдавало предпочтение королю перед королевой. Фактически, королева Лейла - единственная женщина, занимающая пост монарха на континенте, была тому подтверждением.

И поэтому Милтон делал все возможное, чтобы создать гладкий путь для преемника престола. Несмотря на то, что он обещал ей это раньше, великий герцог все же позаботился о том, чтобы королева Лейла первой зачала ребенка, и договорился с другими своими женами, чтобы чаще спать с Лейлой. Конечно, София и Вайолет знали и понимали его намерения. Они знали, что для королевы Лейлы было важно родить первой, чтобы укрепить законность своих наследников. Можно даже сказать, что если старший сын будет рожден от первой законной жены, то вероятность спора была бы нулевой. Возможно, чувствуя и понимая намерения мужа Лейла забеременела первой, ей оставалось лишь ждать и надеяться что родится мальчик и проблема наследника будет решена более чем на 90%.

Но, конечно, ничто в мире никогда не получается так, как вы хотите. Королева Лейла родила дочь. Конечно, Милтон был счастлив; он был так счастлив, что заплакал, когда впервые взял Элизабет на руки. Однако какая-то часть его была встревожена. Будет ли Лейла тоже рада дочери, похожей на ангела? Будет ли она разочарована тем, что ребенок не мальчик? Милтон уже много раз хотел спросить ее об этом, но у него никогда не хватало смелости - он боялся ответа, который услышит. Однако все тревоги Милтона были напрасны.

- Передай ее мне.

Промокшая от пота после трудных родов, королева Лейла с нежной улыбкой обняла Элизабет. Посмеиваясь над ребенком и покачивая его на руках, она обратилась к малышке.

- Добро пожаловать, любовь моя.

С этой единственной фразой все тревоги Милтона растаяли, как снег. Лейла искренне любила свою дочь, и этого было достаточно. Законность Элизабет как члена королевской семьи и то, как мир будет относиться к ней, - все это можно будет решить в будущем. Возможно, именно в этот момент Милтон начал более спокойно разговаривать с королевой Лейлой наедине. Образ первой жены, держащей Элизабет на руках, был для него драгоценным сокровищем, которое больше нигде не найти.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет вошли еще две женщины.

- Извините нас. Бет здесь... она здесь.

- Бет, я искала тебя.

Две женщины, вошедшие через дверь, были София и Виолетта. Обе являлись женами Милтона и частью его семьи, поэтому они смогли войти в кабинет без всяких колебаний. Однако внешность Софии немного отличалась от прежней. На ней было слегка свободное платье, и она очень осторожно передвигалась. Виолетта также заботливо поддерживала ее. Ребенок Милтона рос у нее в животе.

Королева Лейла заговорила, когда увидела Софию.

- София, твой живот, наверное, тяжелый, но Бет не дает тебе покоя, все хорошо?

- Все в порядке, мне нужно немного двигаться.

Когда королева Лейла работала, Элизабет обычно проводила время с двумя другими своими матерями. На самом деле, у девочки была няня и преданные горничные, но София и Виолетта лично заботились о ней.

По правде говоря, это было довольно необычно для королевской семьи. В некотором смысле, в подобной семье каждый член семьи был для них потенциальным врагом. Женщины сговаривались с желанием, посадить собственных отпрысков на трон, а сами дети росли, зная, что им придется убить своих братьев и сестер, если они хотят выжить. Они родились в самой почетной семье, но должны были жить самой жестокой жизнью; такой обычно была королевская семья.

Однако королевство Лестер было другим. София и Виолетта изначально не обладали большой властью. Они обе были необычными женщинами, но ни у одной из них не было особенно темных сторон. Не говоря уже о том, что им было бы весьма трудно переступить через королеву Лейлу, в конце концов, она являлась женщиной, с которой большинство даже не думало соперничать.

Когда королева Лейла выходила замуж, она спланировала все так, чтобы наследники были полностью разделены. Ребенок, которого родит она, станет наследником королевской семьи королевства Лестер, а ребенок, рожденный от Софии и Виолетты, будет принадлежать семье Форрест.

Королева Лейла проявила инициативу и стала по-доброму относиться к обеим женщинам, поэтому ни София, ни Виолетта ей не завидовали. Если бы Милтон уделял меньше внимания Софии или Виолетте, то именно королева разговаривала бы с ним, чтобы они вдвоем никогда не чувствовали себя грустными или одинокими. Поэтому София и Виолетта были очень довольны своей нынешней жизнью и благодарны и Милтону, и Лейле. Эта благодарность привела их к любви к Элизабет. Женщины относились к малышке как к драгоценному сокровищу, как будто сами ее родили. Они вдвоем так хорошо заботились о ней, что горничные почти не требовались.

Скорее всего, они вдвоем присматривали за Элизабет, пока та не захотела увидеться с матерью, а София и Виолетта последовали за ней.

- Скоро ли наступит срок родов?

София застенчиво улыбнулась, когда Милтон заговорил с ней.

- Да, думаю, осталось не долго...

- Ты хочешь сына или дочь?

София рассмеялась над вопросом Милтона.

- Я думаю, что было бы неплохо иметь дочь. Было бы здорово, если бы у Элизабет была очаровательная младшая сестра, и они играли бы вместе...

София улыбнулась, как будто была в восторге, просто думая об этом.

- Ахх... это будет так же прекрасно, как элегантная архитектура древней Вероники и утонченность Тоганского особняка.

- ...гм, да, именно так я и подумал.

Хотя аналогия была немного безумной, у Милтона не хватило смелости указать на это своей беременной жене.

- Бет, хочешь пойти с мамой? Пойдем поедим с мамой Виолеттой.

Виолетта потянулась к Элизабет, а та взяла ее руку и прижалась к ней.

- Аххх... очаровательная Бет. Кто на свете всех милее? Наша Бет самая милая в мире, не так ли? Да, это так.

Милтон думал про себя, наблюдая, как Виолетта трется щеками о пухлые щеки Элизабет.

«Это новая версия ответа Волшебного зеркала?»

Возможно, это было потому, что Виолетта с раннего возраста жаждала семейной ласки, но она теряла рассудок каждый раз, когда видела Элизабет. Сейчас Милтон не мог не задаваться вопросом, было ли у нее три личности, а не две. Повседневная, боевая, а теперь еще и

родительская; казалось, что число ее личностей увеличилось до трех. Наблюдая, как Виолетта сходит с ума всякий раз, когда Элизабет улыбается ей, посторонний человек мог бы подумать, что она родила ее.

- Как наша Бет может быть такой хорошенькой? Хм? Пожалуйста, скажи мне, на кого ты похожа?

- Мама...

- Кьяа!! Наша Бет умеет говорить? Она гений!

«Разве большая часть того, что говорит Бет, не маммама?»

Наблюдая со стороны, Милтон хотел что-то сказать, но промолчал. Если ее розовые очки были на таком уровне, то это можно назвать промыванием мозгов.

В любом случае, уже давно вся семья не собиралась вместе.

- Давайте сделаем перерыв.

Сказав это, Милтон повел свою семью в сад. Они распорядились подать чай и прохладительные напитки для небольшого чаепития и усадили Элизабет на роскошную лужайку.

- Мамамама.... Мама...

Когда Элизабет освободили, она играла сама по себе. Милтон заговорил, наблюдая за своей очаровательной дочерью.

- Она такая милая.

Королева Лейла сделала глоток чая, прежде чем ответить.

- Я согласна. Она не стесняется и не плачет часто... Я думаю, что вся любовь, получаемая ею от стольких людей, пока она росла, сыграла в этом большую роль.

- Да, я надеюсь, что она продолжит расти такой.

Даже когда Милтон сказал это, в глубине его сердца было тревожно.

Даже если она родилась членом королевской семьи, Элизабет все равно очень повезло. Не

только ее биологическая мать, но и другие матери очень любили малышку. Но больше всего его волновала нынешняя эпоха. По другую сторону границы жил Зигфрид, психопат (с точки зрения Милтона). Зигфрид был честолюбивым человеком, который горел желанием завоевать мир и оставить свое имя в истории 365 дней в году, и представлял серьезную угрозу для Милтона.

Если быть честным, Милтон просто хотел уладить ситуацию сейчас. В прошлом он выходил на поле боя, чтобы отдать семейный долг, но сейчас ситуация изменилась. Теперь когда великий герцог Форрест занимал первое место в стране и имел честь и возможности соответствовать этому авторитету. Но прежде всего, у него была гармоничная и любящая семья. Этого достаточно. Этого вполне достаточно. Милтон ничего больше не хотел, кроме этого. Но не слишком ли нервно сидеть на месте, когда рядом живет психопат? Когда он ранее проверял окно статуса Зигфрида, тот был социальным альпинистом, амбициозным человеком. Который никогда не сдастся, и пока он не сдастся, эта хаотичная эпоха никогда не закончится.

«Нет, даже если я сто раз уступлю и каким-то образом подавлю хаос, это сработает только пока я жив. Если я умру, все станет еще хуже».

После рождения ребенка Милтон начал задумываться о будущем. В прошлом его приоритетом была спокойная и мирная жизнь, но теперь он смотрел дальше настоящего и хотел передать такой мир будущим поколениям. Он не хотел, чтобы его дочь Элизабет прожила такую же трудную жизнь в беспокойном мире, как и он.

- В конце концов, я полагаю, мне нужно закончить с этим в моем поколении?

- Милтон? Что ты имеешь в виду под этим?

София слышала, как он разговаривал сам с собой.

- Нет, ничего особенного.

Милтон легонько поцеловал Софию в щеку и нежно погладил рукой ее живот. Кроме Элизабет, в животе его жены рос еще один ребенок. Кто бы мог подумать, что присутствие малыша привьет такое сильное чувство ответственности. Это то, чего он никогда бы не понял, пока не стал родителем.

«Я должен защитить их».

Как раз в тот момент, когда Милтон спокойно принимал решение, подошел служащий.

- Сир, герцог Палан прислал срочное донесение с севера.

- От герцога Палана?

- Да, Ваше Величество.

Когда Милтон взглянул на королеву Лейлу, она встала и передала Элизабет Виолетте.

- Пойдемте в другое место.

- Ммм...

София и Виолетта ушли, а посыльный заговорил с Милтоном и Лейлой.

- Это срочное сообщение от герцога Палана, который отвечает за Северный регион. Он сказал, что есть признаки масштабной гражданской войны в Северном регионе.

- Гражданская война в Северном регионе... Разве она не была там всегда?

Когда королева Лейла сосредоточила свои средства на прибрежных районах Северо-Запада, конфликты в Северном регионе обострились. На самом деле, она сделала это намеренно, чтобы общественное мнение региона не смогло объединиться в единое целое. Кроме того, она вложила деньги в Запад, чтобы экономически оживить его, позволив западным жителям взять инициативу на этой территории. Она сделала так, что даже если внутренние шахтеры производят продукцию, если западные порты не покупают ее, шахтеры не могут заработать. И так, мало-помалу, западный портовый регион взял инициативу на севере в свои руки, и благодаря этому Северный регион постепенно стабилизировался. Хотя небольшие гражданские войны шли непрерывно, они были совсем незначительными, и герцог Шон Палан, возглавлявший Север, смог бы подавить их своими силами. Итак, почему герцог Палан прислал отчет?

- Он сказал, что ситуация хуже, чем он думал, Ваше Величество.

- Что именно произошло?

Зная, насколько осторожен герцог Палан, королева Лейла отнеслась к этому серьезно.

- Это...

Посланник начал объяснять, что происходит на Севере.